

Да будут прокляты те, кто раньше
нас высказали наши мысли.

Элий Донат, IV век

Плюнь в глаза тому, кто скажет,
что можно объять необъятное!

Козьма Петрович Прутков, XIX век

В основе творческого труда всегда
лежит чувство протеста.

Пётр Леонидович Капица, XX век

— Пап! Кто такой Дмитрий Мамин-Сибиряк?

— Доченька, Дмитрий — это Миропольский.

Но лучше спроси у мамы,
я всех её сибиряков не знаю.

Читательский анекдот, XXI век

Пролог

В Древнем Риме трапезу начинали с яйца — *ab ovo*.

В Древней Греции похожая традиция существовала у литераторов. Больше двух тысяч лет назад римлянин Квинт Гораций Флакк заметил, что греки начинают рассказ о Троянской войне с яйца, из которого вылупилась прекрасная Елена. И постепенно ведут к тому, как её похищение превратилось в *casus belli* — повод к объявлению войны.

Во второй половине XIX века россиянин Василий Слепцов оставил недописанным роман «Хороший человек». По сюжету юного героя учили танцам. Он сбивался в одном и том же месте, и отец говорил с укором: «Ну, ступай опять к печке, начинай сначала».

Позже Антон Чехов писал в повести «Моя жизнь» об архитекторе: «Он обыкновенно чертил сначала зал и гостиную; как в былое время институтки могли танцевать только от печки, так и его художественная идея могла исходить и развиваться только от зала и гостиной».

Идея антикоучинга тоже берёт начало издалека, поскольку само писательство начинает складываться гораздо раньше, чем сложена первая фраза литературного произведения.

Придётся танцевать от печки.

О КНИГЕ

Она написана по традиционной схеме: в пяти актах с прологом и эпилогом. Так древнегреческие драматурги строили свои трагедии и комедии.

Говорят, в Японии продаются леденцы со вкусом пустоты, которые не вызывают ощущений. В отличие от них, содержание этой книги обещает самые разные ощущения — трагедию для одних и комедию для других. За чтением кто-то всплакнёт, кто-то повеселится, а самыемышлёные намотают на ус некоторые практические соображения. В том числе и по поводу традиционных писательских схем...

...а поскольку Гораций под *ab ovo* имел в виду ещё и затянутое предисловие, самое время начать разбираться в предмете.

Что такое антикоучинг?

Это продолжение мысли философа Лао-цзы — тоже древнего, но китайского.

- ▶ *Когда всем в Поднебесной становится известно, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и лёгкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое вза-*

имно определяются; звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом.

В классической логике тезис можно доказать через опровержение его противоположности — антитезиса. Приём называется «доказательством от противного». В этой книге противным — и особенно противным для коучей — выступает коллективный разум знаменитостей прошлого и настоящего.

Антикоучинг естественным образом опровергает коучинг, помогает миру вернуться в гармоничное состояние и удерживает авторов от «ошибок выжившего».

Что такое «ошибка выжившего»?

Это неудачный перевод на русский термина *survivor bias*, который означает предвзятое отношение к выжившим.

В 1944 году специалисты военно-морского аналитического центра США изучили повреждения самолётов, которые вернулись из боя, и рекомендовали усилить броню в наиболее пострадавших местах. Но математик Абрахам Вальд обратил внимание на то, что ни у одного вернувшегося самолёта не было серьёзных повреждений кабины или двигателей. Значит, именно уцелевшие места нуждались в дополнительной защите: если туда попадал вражеский снаряд, самолёт не возвращался.

«Ошибка выжившего» возникает из-за предвзятости аналитиков, которые опираются на информацию лишь о благополучной группе, забывая об остальных. Своим открытием Вальд спас множество жизней и продолжает спасать до сих пор: его подход к анализу по-прежнему используется в самых разных областях.

Скажем, призыв литературных коучей — повторять шаги к успеху вслед за известными авторами — это стандартная «**ошибка выжившего**» №1. Копирование чужого пути в лучшем случае ведёт в тупик, а в худшем — ломает психику и уничтожает личность.

Больше чем за два столетия, прошедших от зарождения русского романа во второй половине XVIII века до наших дней, знаменитых мастеров литературы наберётся немного. Это исключения...

...а правилом стала судьба тысяч их талантливых современников. Они пали жертвами «ошибок выжившего» и канули в неизвестность, повторив судьбу самолётов, которые не вернулись из боя. Поэтому тот, кто ищет себя в литературе, анализирует прежде всего не успехи других писателей, а причины неудач.

Зачем разбираться, как НЕ НАДО писать?

«Бойтесь единственно только того, кто скажет: "Я знаю, как надо"», — призывал поэт и бард Александр Галич.

Со времён древнего римского права существует установка: что не запрещено, то разрешено. Точнее, *ubi jus incertum, ibi nullum* — если закон не сформулирован, то закона нет.

Коучи уверяют, что следование правилам даёт гарантию писательского успеха, но это — **«ошибка выжившего» №2.**

Формулировка того, как **надо** писать, ограничивает автора множеством запретов и вяжет по рукам и ногам.

Если бы Фёдор Достоевский, Лев Толстой и Михаил Булгаков писали, как **надо**, их романы были бы построены по единой схеме и представляли собой универсальную матрицу, наполненную однотипными событиями и персонажами. Но вряд ли кто-то перепутает «Преступление и наказание» с «Анной Карениной» или «Мастером и Маргаритой». Три совершенно разных автора, каждый по-своему, написали три совершенно разные книги, хотя в основе сюжетов — один и тот же ход: герои сознательно противостоят обществу, нарушают границы дозволенного и несут ответственность за свои поступки.

Формулировка того, как **не надо** писать, лишь оберегает автора от явных промахов и оставляет ему безграничный простор для творческого манёвра, для формулирования собственных законов...

...а про коучей сказано у того же барда: «Гоните его! Не верьте ему! Он врёт! Он не знает — как надо!»

Что в итоге?

Можно уже назвать первые — в порядке перечисления, а не значимости — «**ошибки выжившего**»:

№1 — пытаться повторить шаги к успеху вслед за известными авторами;

№2 — верить в то, что следование строгим правилам даёт гарантию писательского успеха.

Также можно перечислить первые рекомендации для чувствующих разницу между литературой и составлением текстов.

Не надо писать, копируя других: в литературе каждый автор индивидуален и для начала хорош уже своей индивидуальностью.

Не надо писать по шаблонам: в литературе важна свобода творческого манёвра и возможность формулировать собственные законы письма.

О ПИСАТЕЛЬСТВЕ

В толковом словаре Дмитрия Ушакова сказано: «Писатель — человек, пишущий литературные произведения». Пусть так, хотя формулировка небесспорна.

Как стать писателем?

Запросто.

Британский литератор Ивлин Во между делом обмолвился: «Написать роман может каждый, если

дать ему шесть недель времени, карандаш, бумагу и убрать телефон и жену».

О результатах такого творчества знаменитый прозаик деликатно умолчал. А в этом состоит **«ошибка выжившего» №3**: мало кому под силу написать что-то стоящее даже в тепличных условиях. Правда, ещё больше ошибается тот, кто ведёт себя, как персонаж анекдота:

- ▶ — *Вы умеете играть на скрипке?*
- *Не знаю, не пробовал.*

«Никто не знает своей силы, пока не попробует», — говорил то ли Иоганн Вольфганг фон Гёте, то ли персонаж сериала «Остаться в живых». Придётся взять инструмент и попробовать, чтобы узнать наверняка.

Как пользоваться писательским инструментом?

Научить этому берётся любой коуч — в два счёта за три часа на четырёх занятиях. Правда, и здесь есть проблема, которую обозначил старейшина мировой политики Генри Киссинджер: «Девяносто процентов политиков портят репутацию остальных десяти процентов».

У коучей другой баланс. Не девять из десяти, а девятьсот девяносто девять из тысячи приводят свою

паству к «ошибке выжившего» №4, когда профессия подменяется самодеятельностью — с предсказуемым результатом. Антикоучинг направлен против этих девятисот девяноста девяти: лишь тысячный коуч достоин звания Учителя.

В лучшем случае на коучинге удастся приобрести писательский инструмент. Но владелец разводного гаечного ключа — ещё не сантехник; обладатель даже лучшей в мире скрипки — далеко не скрипач, и обезьяна с гранатой — никакой не воин.

Инструмент и знание теории нужны для успеха в любом деле. Но если бы всё было так просто, книжный рынок захлестнула бы волна успешных профессиональных писателей. А много их выпустили коучи? Найдётся хоть один серьёзный профессионал среди массовой продукции коучинга? Или, может быть, сами коучи готовы похвастать заметными писательскими достижениями?

В реальности современный коучинг лишь делит жертв литературного зуда на тех, кто потратились на коучей, и тех, кто сохранили деньги для чего-то более полезного.

Чему не учат коучи?

Тому, как **не надо** писать...

...хотя начинающим литераторам обязательно стоит держать в голове два соображения.

Не надо писать так, будто всё, что важно и очевидно для автора, настолько же важно и очевидно

для читателей: это «**ошибка выжившего**» №5. Темы, которые волнуют одних, оставляют безразличными других. Не все доводы и логические построения очевидны для всех.

Российский математический гений XIX века Пафнутий Чебышев в конце 1870-х читал в Париже лекцию «О новых принципах моделирования одежды». К началу выступления мировой знаменитости гламурная публика заполнила даже проходы зала и оскорбилась после первой же фразы: «Для простоты предположим, что человеческое тело имеет форму шара». Толпа возмущённых слушателей схлынула, так и не услышав тончайших рассуждений Чебышева «об аналитическом расчёте развёрток плотно облегающих оболочек из ткани для различных поверхностей». Аудитория оказалась неподготовленной.

В середине 1990-х литературный критик и энтузиаст Виктор Топоров полгода искал скромную сумму на издание антологии поэтов Петербурга, хотя состоятельных людей в городе хватало.

Когда книга всё же вышла из печати, Топоров намянул спонсорам, что по такому случаю полагается устроить презентацию с фуршетом. Спонсоры спросили: «Сколько?» — и выдали деньги. Стоимость издания антологии примерно соответствовала затратам на застолье, но первый платёж обсуждался многие месяцы, а второй — всего пару минут.

Для максимального эффекта необходимо говорить с аудиторией на тему, которая ей близка и понятна. Топоров вооружился новым опытом и не-